

Ширалиева Н.А.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2021.64.112-117

УДК 341.45

«Политические заключенные» в системе международных отношений

Аннотация: Резолюция ПАСЕ № 1900(2012) не догма и, с нашей точки зрения, для функционирования, должна быть дополнена реальными, а не политически ангажированными сиюминутными положениями, направленными на реальную защиту прав и свобод человека.

Пока же Резолюция ПАСЕ представляет конгломерат алогичных противоречивых и незаконных, а потому, неисполнимых утверждений и предписаний, заведомо сводящих сотрудничество в области прав человека к конфронтации с целью последующего вмешательства во внутренние дела государства и поправление его национальных интересов.

Ключевые слова: политический заключенный; резолюция ПАСЕ №1900; правозащитник; Европейская конвенция по правам человека; государство; права человека.

Пока политики и ученые спорили о гамлетовской дилемме существования политических заключенных, 3 октября 2012 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы по докладу германского депутата от Социалистической группы г-на Кристофа Штрассера приняла Резолюцию № 1900 «Определение политического заключенного», узаконив явление и придав ему конкретные черты.

Впервые термин «политзаключенный» был определен и использован ведущими международными неправительственными правозащитными организациями «Международной амнистией», а затем «Хьюман Райтс Вотч» (наблюдение за правами человека), трансформировавшими его из понятия «узник совести». Согласно дополненному определению «Международной амнистии» «...узником совести называется лицо, чья свобода ограничена в результате тюремного заключения либо иного способа ограничения по причине его происхождения, пола, расы, языка, национального или социального происхождения, имущественного статуса, родственных отношений, сексуальной ориентации и других характеристик личности. При этом узниками совести не считаются люди, прибегающие к насилию или пропагандирующие насилие и вражду».

В последующем «Международная Амнистия» включила узников совести в число политзаключенных, а под политзаключенными стала понимать «...любого заключенного, в деле которого присутствует весомый политический элемент. Таковым могут быть мотивация действий заключенного, сами действия либо причины, побудившие властей отправить его за решетку» [2].

В 2011 г. Совет Европы определил, что «лицо, лишенное свободы, подпадает под понятие «политический заключенный», если:

а) лишение свободы было применено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской Конвенцией по правам человека и протоколами к ней, в частности, свободы слова, совести и религии, свободы выражения и информации, а также свободы собраний и ассоциаций;

♦ Ширалиева Нармина Азер кызы – референт Департамента прав человека Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

б) лишение свободы было применено по явно политическим причинам без связи с каким-либо правонарушением;

в) по политическим мотивам длительность заключения и его условия являются явно несоразмерными по отношению к правонарушению, в котором лицо было признано виновным или подозревается;

г) лицо лишено свободы по политическим мотивам на дискриминационной основе по сравнению с другими лицами;

д) лишение свободы является результатом разбирательства с явными нарушениями процессуальных гарантий, что связано с политическими мотивами властей» [4].

Все изложенные утверждения нашли свое отражение в резолюции ПАСЕ № 1900 (2012), что указано в преамбуле доклада К. Штрассера.

Согласно ст. 3 Резолюции ПАСЕ №1900(2012), лицо, лишенное личной свободы, следует считать «политическим заключенным» в следующих случаях:

«а. если лишение свободы было произведено в нарушение одного из основных прав, гарантированных Европейской Конвенцией о защите прав человека (ЕКПЧ) и Протоколами к ней, в частности, свободы мысли, совести и религии, свободы выражения мнения и информации, а также свободы собраний и объединений;

б. если лишение свободы было применено по явно политическим причинам, без связи с каким-либо правонарушением;

с. если по политическим мотивам продолжительность содержания под стражей и его условия являются явно непропорциональными правонарушению, в совершении которого лицо подозревается или признано виновным;

д. если, по политическим мотивам, лицо содержится под стражей на дискриминационной основе по сравнению с другими лицами, или,

е. если лишение свободы является результатом судебного разбирательства, которое было явно несправедливым, и это, как представляется, связано с политическими мотивами властей» [3].

В докладе указывается, что с участием независимых экспертов определены следующие критерии, позволившие вынести резюме (п. 3) Резолюции: чисто политические преступления (3.1), другие политические преступления (3.2), неполитические преступления (3.3), бремя доказывания (3.4), резюме критериев (3.5), общая приемлемость критериев независимых экспертов (3.6) и выводы (4).

К чисто политическим отнесены «... преступления, которые влияют только на политическую организацию государства, в том числе «клевета» на органы власти или аналогичные преступления» [3].

Далее в докладе говорится (п. 9), что «не все преступники, находящиеся в заключении за такие правонарушения, являются «политическими заключенными», поскольку «... иногда политические высказывания выходят за рамки, установленные Конвенцией, например, когда они подстрекают к насилию, расизму и ксенофобии»».

Далее, в данном пункте доклада дословно говорится следующее: «Поскольку Конвенция должна толковаться последовательно, без противоречий, человек, понесший наказание в соответствии с пунктом 2 статьи 10 Конвенции, не может считаться незаконно заключенным под стражу в соответствии со статьей 5, и поэтому не может считаться политическим заключенным. Однако, следует понимать, что наказание за политические высказывания, которые, в

принципе, не защищены статьей 10, может представлять собой нарушение Конвенции (и, следовательно, привести к тому, что заключенный будет считаться «политическим»), если наказание является несоразмерным, дискриминационным или является результатом несправедливого судебного разбирательства».

Таким образом, как и с предыдущим положением, вопрос о признании лица «политическим заключенным» связывается с несоразмерностью и дискриминационностью наказания, несправедливостью судебного разбирательства.

Аналогична суть раздела 3.2 доклада «Другие политические преступления», который относит к таковым уголовно наказуемые деяния, «... когда преступник действует по политическим мотивам (а не из личной выгоды), и преступления наносят ущерб не только интересам государства, но и другим людям – например, террористические акты. Очевидно, что государство, под чьей юрисдикцией были совершены такие деяния, имеет не только право, но также позитивное обязательство осуществлять уголовное преследование за такие преступления. Следовательно, лица, отбывающие наказание за такие преступления или содержащиеся под стражей по подозрению в совершении таких преступлений, не являются политическими заключенными. Однако могут возникнуть исключения, аналогичные описанным выше, когда наказание является несоразмерным, дискриминационным или является результатом несправедливого судебного разбирательства».

В разделе 3.3 доклада (п. 11), озаглавленном «Неполитические преступления», дословно говорится «Лица, лишённые свободы в связи с неполитическими преступлениями (т.е. любыми другими преступлениями, когда ни *actus reus* (объективная сторона преступления), ни *mens rea* (субъективная сторона преступления) не имеют политического оттенка), как правило, не являются политическими заключенными. Опять же, и из этого правила существуют исключения. Лицо, осужденное за неполитические преступления, может быть политическим заключенным, если при лишении лица свободы власти руководствовались политическими мотивами. Это может быть очевидным, если приговор абсолютно несоразмерен преступлению и/или если разбирательство было явно несправедливым».

В разделе 3.4 «Бремя доказывания» говорится: «12. Распределение бремени доказывания особенно важно в этой области, где многое зависит от «политических» или других мотивов правонарушителя или властей. Независимые эксперты Совета Европы использовали следующий согласованный подход: те, кто утверждает, что конкретный человек является политическим заключенным, должны представить соответствующие материалы по делу. Эти материалы затем передаются соответствующему государству, которое, в свою очередь, имеет возможность представить доказательства, опровергающие эти утверждения. Как резюмировал Стефан Трехсель, «если государство-ответчик не может доказать, что лицо лишено свободы в полном соответствии с требованиями ЕКПЧ в интерпретации Европейского Суда по правам человека, настолько, насколько это касается существа дела, что были соблюдены требования пропорциональности и недискриминации, и что лишение свободы явилось результатом справедливого судебного разбирательства, заинтересованное лицо считается политическим заключенным»».

Далее в п. 13 этого же раздела говорится, что «... лица, уполномоченные установить политический характер содержания под стражей, могут также применять *mutatis mutandis* (с учетом соответствующих различий; с соответствующими изменениями, вытекающими из обстоятельств (сноска наша)), прецедентное право Европейского Суда по фактическим выво-

дам в случаях, когда государство-ответчик отказывается сотрудничать и предоставить документы или другую информацию, находящуюся в исключительном распоряжении властей».

В разделе 3.5 доклада «Резюме критериев» перечисляются факторы, при наличии которых лицо, лишенное свободы, следует считать «политическим заключенным» и оговаривается ряд процедур, необходимых для этого. В частности, в п. 15 данного раздела говорится: «Утверждение о том, что лицо является «политическим заключенным», должно подтверждаться доказательствами *prima facie* (очевидное и достаточное доказательство, кажущееся достоверным при отсутствии опровержения (сноска наша)), а государство обязано доказать, что задержание было произведено в полном соответствии с требованиями ЕКПЧ в интерпретации Европейского Суда по правам человека, настолько насколько это касается существа дела, что были соблюдены требования пропорциональности и недискриминации, и что лишение свободы явилось результатом справедливого судебного разбирательства».

В п. 16 раздела 3.5 Доклада говорится следующее: «Внимательный анализ критериев показывает, что лицо, признанное «политическим заключенным», не обязательно «невиновно». «Политический» аспект дела может заключаться, например, в избирательном применении закона, или в непропорционально суровом наказании по сравнению с лицами, осужденными за аналогичные преступления вне «политического» контекста, или, наконец, несправедливом разбирательстве, которое может, тем не менее, привести к лишению свободы виновного лица. Признание заключенного «политическим», следовательно, не обязательно требует его немедленного освобождения – новое, справедливое судебное разбирательство вполне может быть наиболее подходящим средством. Однако, с учетом времени, которое многие из таких заключенных уже провели в заключении, их незамедлительное освобождение, даже если они на самом деле «виновны» в инкриминируемых им преступлениях, часто является единственным средством, чтобы развеять подозрения, что строгое обращение с лицом обусловлено «политическими причинами» [3].

Попытаемся проанализировать изложенное и определить дееспособность утверждений.

Так, в докладе говорится о «чисто политических преступлениях», «других политических преступлениях» и «неполитических преступлениях», однако подобная классификация в Резолюции отсутствует.

С нашей точки зрения, такое деление условно, поскольку противоречит основам уголовного права, положениям ЕКПЧ и решениям Европейского Суда, считаемых преюдициальными.

В числе «чисто политических преступлений», как влияющих «... только на политическую организацию государства», в докладе в качестве таковых упоминается только «клевета» на органы власти или аналогичные преступления», однако какие относятся к таковым не говорится.

Вместе с тем, в этом же разделе доклада (п. 9) отмечается, что не все лица, лишенные свободы за т.н. «политические преступления» являются «политическими заключенными», если понесли наказание в соответствии с п. 2 статьи 10 Конвенции «Свобода выражения мнения», содержащего оговорку об ограничениях, установленных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Представляется, что изложенные утверждения должны были быть закреплены и в п. «а» Резолюции, где в качестве основных прав, гарантированных ЕКПЧ, перечисляются сво-

бода мысли, совести и религии (ст. 9), свобода выражения мнения и информации (ст. 10), свобода собраний и объединений (ст. 11). Это обусловлено тем, что часть вторая статьи 9 «Свобода мысли, совести и религии» Европейской Конвенции гласит, что свобода исповедовать религию или придерживаться убеждений подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым в демократическом обществе в интересах общественного спокойствия, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

В части второй статьи 10 «Свобода выражения мнения» говорится, что осуществление свобод, перечисленных в части первой и налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Часть вторая статьи 11 «Свобода собраний и ассоциаций» гласит, что осуществление прав, перечисленных в части первой, не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые установлены законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Аналогичные оговорки содержат и статья 2 ЕКПЧ «Право на жизнь», статья 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность», статья 6 «Право на справедливое судебное разбирательство», статья 7 «Наказание исключительно на основании закона» и др. [1].

Из содержания Резолюции № 1900(2012) видно, что все основания для признания лица «политическим заключенным» связываются с «политическими причинами» и «политическими мотивами властей», однако связь эта определяется произвольно. А точнее, методика определения «политических причин и мотивов», да и содержание этих понятий в Докладе и Резолюции не определены, что искусственно порождает возможности для произвольных трактовок и утверждений, наблюдаемых при каждом случае подобных международных отношений в области прав человека.

Библиография

1. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, изм. и доп. Протоколами № 11 и № 14 в сопровождении Дополнительного протокола и Протоколов № 4, 6, 7, 12, 13 и 16. Европейский суд по правам человека. - Страсбург: 2013. - 63 с.
2. Критерии, выработанные независимыми экспертами Совета Европы в отношении дел «политических заключенных». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://salidarnasc.livejournal.com/56437.html> (дата обращения: 06.07.2021).
3. Резолюция ПАСЕ №1900/2012 от 03.10.2012 г. «Определение политического заключенного». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.coe.int/T/R/Parliamentary_

Assembly/[Russian_documents]/%5B2012%5D/%5BOct 2012%5D/Res1900_rus.asp (дата обращения: 03.07.2021).

4. Руководство по определению понятия «политический заключенный». Правозащитный центр Мемориал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://memohrc.org/ru/specials/rukovodstvo-po-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskiy-zaklyuchenny> (дата обращения: 06.07.2021).

Shiraliyeva N.A. ♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2021.64.112-117

UDC 341.45

“Political prisoners” in the system of international relationships

Abstract: The PACE Resolution No. 1900 (2012) is not a dogma and, from our point of view, for functioning, it must be supplemented with real, and not politically biased momentary provisions, and should be aimed at real protection of human rights and freedoms.

Meanwhile, the PACE Resolution is a conglomerate of illogical, contradictory and illegal, and therefore impracticable statements and instructions that deliberately reduce cooperation in the field of human rights to confrontation with the aim of subsequent interference in the internal affairs of the state and trampling its national interests.

Keywords: political prisoner; PACE Resolution no. 1900; human rights defender; European Convention on Human Rights; state; human rights.

References

1. European Convention on Human Rights as amended by Protocols Nos. 11, 14 and 15, supplemented by Protocols Nos. 6, 7, 12, 13 and 16. European Court on Human Rights. Strasbourg, 2013, 63 p.
2. *Kriterii, vyработанные nezavisimymi ekspertami Soveta Evropy v otnoshenii del “politicheskikh zaklyuchennykh”*. [Criteria developed by the independent experts of the council of Europe in relation to the cases of “political prisoners”]. ULR: <https://salidarnasc.livejournal.com/56437.html> (accessed: 06.07.2021).
3. *Rezolyutsiya PASE no. 1900 (2012) ot 03.10.2012 g. “Opredelenie politicheskogo zaklyuchennogo”*. [PACE Resolution No. 1900/2012 of 03.10.2012 “Determination of a political prisoner”]. ULR: [http://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/\[Russian_documents\]/%5B2012%5D/%5BOct2012%5D/Res1900_rus.asp](http://www.coe.int/T/R/Parliamentary_Assembly/[Russian_documents]/%5B2012%5D/%5BOct2012%5D/Res1900_rus.asp) (accessed: 03.07.2021).
4. *Rukovodstvo po opredeleniyu ponyatiya “politicheskiy zaklyuchennyi”*. [Guidelines for the definition of “political prisoner”. Memorial Human Rights Center]. URL: <https://memohrc.org/ru/specials/rukovodstvo-po-opredeleniyu-ponyatiya-politicheskiy-zaklyuchenny> (accessed: 06.07.2021).

♦ Shiraliyeva Narmina Azer – an assistant of the Human Rights Department of International Organization for Legal Researches (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com